

НОВГОРОДСКИЙ ПОМЯННИК НАЧАЛА XVI в.

Аннотация: Данная работа представляет собой публикацию новгородского помянника начала XVI ст., в котором, помимо всего прочего, сообщаются уникальные сведения о предсмертной судь-

бе удельного князя Михаила Андреевича Верейского.

Ключевые слова: помянник, Великий Новгород, Михаил Андреевич Верейский.

В настоящей работе впервые публикуется текст новгородского помянника начала XVI в., расположенного в составе служебника того же времени. Название «помянник» фигурирует в тексте самого памятника, и оно совершенно справедливо, поскольку в памятнике поименно упоминаются русские князья, княгини и новгородские архиереи.

Текст помянника сохранился во многих десятках списков XVI–XVII вв. в служебниках различных храмов из разных концов обширной Новгородской епархии, порой отстоявших друг от друга на сотни километров. В связи с этим можно поставить под некоторое сомнение высказываемые в современной историографии представления о преобладании в позднесредневековой Восточной Европе устной традиции над письменной или близости уровня документации Московской Руси к Западной Европе эпохи Каролингов. В настоящий момент все эти списки, включая публикуемый, хранятся в Софийском собрании Российской национальной библиотеки.

Остается открытым взаимоотношение списков данного помянника с иными новгородскими синодиками. Хотя упоминание в одном из поздних списков XVII ст. рода Варлаама Хутынского перекликается с аналогичным фрагментом из опубликованного Т. И. Шабловой новгородского синодика Софийского собора 1558 г.¹ Не вполне ясно, можно ли из списков помянников выделить некоторые изводы, или поименные в некоторых списках последними великого князя Ивана Молодого и архиепископа Сергия (или Ивана Молодого и архиепископа Геннадия, etc.) является совпадением. Интересная особенность и в том, что даже в поздних списках помянника конца XVI–XVII вв.

¹ Ср: РНБ. Ф.728. № 871. Л. 5 и Новгородские синодики XIV – XVII веков / Подгот. текстов, исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017. С. 106. Именной перечень родственников Варлаама Хутынского в помяннике менее полон, однако, в нем, помимо названных поименно лиц, безлично упоминаются «их сродники». Таким образом, вероятно, подразумеваются те же самые люди, что названы в синодике 1558 г.

отсутствует великий московский князь Иван III, а есть только его сын-соправитель, великий московский князь Иван Молодой. По высказанному в частной беседе мнению А. А. Манохина, помянник был изначально составлен в монастыре – отсюда в нем упоминание келий и сел, но потом подвергся обработке в приходских храмах, что выразилось в упоминании клириков.

Помянник, вероятно, был составлен патриотом Великого Новгорода: в нем подчеркнута роль князя Владимира Ярославовича в возведении новгородского кафедрального Софийского собора, в нарушение хронологии перед Всеволодом Большое Гнездо упомянуты сын Мстислава Храброго Мстислав Удалой и сын последнего Василий Мстиславич, упоминаются новгородские архиереи, а не главы русской церкви. С другой стороны, составитель помянника выражал интересы великого княжества Московского: начиная со Всеволода Большое Гнездо упоминается исключительно ветвь великих Владимирских и Московских князей, а не великих Тверских, великих Рязанских, великих Нижегородских. Помянут архиепископ Сергей – первый московский ставленник на новгородской кафедре, не поладивший с новгородцами.

Публикуемый список относится к одним из наиболее ранних. Он включен в служебник Кузьмодемьянского погоста начала XVI в (РНБ. Ф. № 728. Библиотека Новгородского Софийского собрания. № 681). И в нем текст помянника представлен в наиболее полном виде. Уникальная особенность данного списка – упоминание иноческого имени и статуса удельного князя Михаила Андреевича Верейского.

В помяннике достоверно удастся выявить 2 почерка – одним записан практически весь текст, а другим сделана приписка о монашестве Михаила Андреевича. При публикации помянника изъято начало раздела служебника, выделенного киноварным заголовком: **Яко Ты еси воскресение и живот, покой иже**. В других служебниках этот раздел начинается по-разному, потому, вероятно, не является частью помянника.

Ниже представлен перечень упоминаемых в помяннике князей, княгинь и новгородских архиереев с пояснениями, о каких исторических лицах идет речь.

Поминание князей

- Великого князя Владимира (1)
- Великого князя Ярослава (2)
- Великого князя Владимира Ярославовича, который создал новгородский кафедральный Софийский собор, а также его мать княгиню Анну и безымянную супругу (3)
- Великого князя Мстислава Ярославовича (4)
- Другого Мстислава (5)
- Князя Василия Мстиславича (6)
- Великого князя Всеволода (7)
- Великого князя Владимира Мономаха (8)
- Великого князя Юрия (9)
- Великого князя Андрея Боголюбского (10)
- Великого князя Дмитрия Всеволода (11)
- Великого князя Ярослава (12)
- Великого князя Александра Невского (13)
- Великого князя Даниила (14)
- Великого князя Юрия (15)
- Великого князя Иоанна (16)

Великого князя Симеона (17)
 Великого князя Иоанна (18)
 Великого князя Дмитрия (19)
 Великого князя Василия (20)
 Великого князя Василия (21)
 Великого князя Ивана (22)
 Князя Андрея (23)
 Князя Бориса (24)
 Князя Юрия (25)
 Князя Андрея (26)
 Князя инока Германа Михаила (27)
 Князя Ивана (28)

Имена князей по большей части совершенно прозрачны:

(1) – Владимир I Святославович, креститель Руси, (2) – Ярослав Мудрый, (3) – его сын Владимир Ярославич, построивший сохранившееся до настоящего времени каменное здание кафедрального Софийского собора вместо одноименного сгоревшего деревянного храма. Его мать Ирину в позднем Средневековье ошибочно называли Анной, смешивая с первой женой Ярослава Мудрого Анной. Как звали супругу Владимира Ярославовича, до сих пор неизвестно.

Некоторые затруднения вызывает идентификация обоих Мстиславов (4-5).

Благодарный князь Мстислав Ярославович вряд ли имеет отношение к умершему в 1226 г. луцкому князю Мстиславу Ярославовичу Немому, единственному князю с таким именем-отчеством. В Новгороде этот князь не настолько был известен и чтим, чтобы его называть благоверным. Очевидно, речь идет о Мстиславе Ростиславиче Храбром, удостоенном чести быть погребенным в Софийском соборе, (5) – его сын Мстислав Мстиславович Удалой, тоже знаменитый и уважаемый новгородский князь;

(6) – сын Мстислава Удалого, Василий Мстиславич. Других князей с таким именем-отчеством на Руси не было.

Дальнейшие имена практически не вызывают никаких сомнений: (7) – сын Ярослава Мудрого Владимир Ярославич, (8) – Владимир Всеволодович Мономах, (9) – Юрий Владимирович Долгорукий, (10) – Андрей Юрьевич Боголюбский, (11) – Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, христианское имя которого действительно было Дмитрий, (12) – Ярослав Всеволодович, (13) – Александр Невский – Александр Ярославич Невский, прозвище которого – данное, разумеется в честь Невской битвы, фигурирует еще во времена Новгородской независимости в списке городов дальних и ближних (правда, в то время, по мнению А. В. Сиренова, носило еще не устойчивый характер)². Допускаем, что это прозвище, долгое время фигурировавшее именно в памятниках новгородского происхождения, и возникло в Новгороде. Вероятно, Невская битва со шведами была для новгородцев наиболее значимой викторией Александра Невского. Ни про каких других врагов князя, вторгавшихся в Новгородскую землю, местное летописание не пишет, что те «хотяше въсприяти» сам «Новъград «и всю область Новгородскую». (14) – младший сын Александра Невского московский князь Даниил Александрович, (15) – его сын Юрий Данилович, (16) – Иван Данилович Калита, (17) – Симеон Иванович Гордый, (18) – Иван Иванович Красный, (19) Дмитрий Иванович Донской, (20-21) – Василий I Дмитриевич и Василий II Васильевич Темный.

² Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 188

Великий князь Иван (22) – сын и соправитель Ивана III, великий князь Иван Молодой, скончавшийся в 1490 г. (23-26) – дяди Ивана Молодого и братья Ивана III – удельные князья Андрей Большой Горяй, Борис Волоцкий, Дмитрий Углицкий, Андрей Меньшой Васильевичи. (27-28) – двоюродные дяди Ивана III удельные князья братья Михаил Андреевич Верейский и Иван Андреевич Можайский. В нашем списке помянника имеется уникальная информация о монашеском статусе и имени Михаила Андреевича Верейского – инок Герман. Надо думать, на пострижение князя оказали влияния сложные отношения с собирателем русских земель Иваном III. Михаил Андреевич был верным союзником Василия II и Ивана III, но это не спасло его, вероятно потому, что по мнению Ивана III он объективно являлся осколком старой удельной раздробленности. Поводом к конфликту Ивана III с Михаилом Верейским считают бегство в Литву его сына Василия Михайловича, случившееся осенью 1483 г. Из докончания Ивана III с Михаилом Верейским от 12 декабря 1483 г. следует, что московский государь отобрал его наследственный верейский удел в свою собственность, потом выдал его Михаилу Андреевичу во временное пользование как свою «отчину», с тем, чтобы опять забрать «после» его «живота» Верейю себе³. Но, как видно, в действительности Иван III не стал дожидаться его смерти. О кончине Михаила Андреевича не упоминает ни один крупный летописный памятник XV в. Лишь из известного сообщения Никоновской летописи мы узнаем, что князь скончался весной 1486 г., погребен в Рождественском Свято-

Пафнутиевом Боровском монастыре, и на его похоронах присутствовал старший сын Ивана III, Иван Молодой⁴. По-видимому, Иван III присвоил себе Верейский удел Михаила Андреевича при жизни последнего, для этого постриг удельного князя в монахи. О необычном характере пострижения говорит тот факт, что монашеское имя Михаила Верейского – Герман, вопреки традициям того времени, начиналось не с той же буквы, что мирское⁵.

Поминание княгинь

Княгиню великую Александру (1)
 Княгиню великую иноку Евфросинию (2)
 Княгиню великую иноку Софью (3)
 Княгиню великую иноку Софью (3)
 Княгиню великую иноку Марфу (5)
 Царицу Анну (6)
 Княгиню великую Марию (7)
 Княгиню великую Феодосию (8)
 Первая (1) из упомянутых великих княгинь – вероятно, супруга Александра Невского, дочь полоцкого князя Брючислава. О свадьбе Александра Ярославича и Брючиславны (1239 г.) известно из летописей⁶, однако ни в одной из них имя княгини не упомянуто. Летописное известие о женитьбе князя Александра приводит В. Н. Татищев, прибавляя, что

⁴ ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 218.

⁵ То же мнение в переписке высказал о. Константин Костромин.

⁶ Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.-Л., 1950. С. 77, 268; ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. СПб., 1856. С. 144; ПСРЛ. Т. X: Никоновская летопись. СПб., 1885. С. 114; ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.-Л., 1963. С. 53, 211.

³ Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1983. С. 158.

невесту звали Прасковьей. Но, как замечает А. В. Сиренов, такого рода «добавлений и уточнений у Татищева немало, и сейчас, после исследования творческой лаборатории первого русского историка, относиться к ним с доверием оснований нет».⁷ Н. М. Карамзин упоминает о виденной им на месте захоронения супруги Александра Невского в Княгинином монастыре Владимира доске, надпись на которой гласила, что погребенную звали Александрой. И хотя надгробие было довольно позднего происхождения⁸, тем не менее, А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский склоняются именно к этой версии, отмечая, что имя Прасковья, кроме как в свидетельстве В. Н. Татищева, «в династии Рюриковичей, насколько нам известно, почти не встречается». В то же время имя Александра, «не являясь особенно распространенным, все же вполне употребительно в роду Рюриковичей, оно встречается как в качестве крестильного, так и в качестве иноческого имени княгинь»⁹. Еще один, наиболее ранний

⁷ Сиренов А. В. Источники XVI в. о браках Александра Невского // Александр Невский и Ледовое побоище: Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г. СПб., 2014. С. 46.

⁸ Там же. С. 51, примеч. 4.

⁹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 383. Надо отметить, что исследователи проводят параллель между именем Александра, которое, по их мнению, действительно могло принадлежать супруге Александра Невского, и именем Параскева, которое ей приписывает В. Н. Татищев. Они обращают внимание, что, согласно летописям, венчание происходит в Торопце, в то время как «во второй половине XII – первой половине XIII в. культ Параске-

вы Пятницы был характерен для новгородской земли», к которой и принадлежал Торопец. Кроме того, в месяцеслове «в день празднования памяти Параскевы Пятницы (20 марта) отмечается и память мученицы Александры, одной из дев имисских». Поэтому высказывается гипотеза, что «полоцкая княжна появилась на свет в этот день, и в определенном смысле была как *Прасковьей*, так и *Александрой*: первое имя было непубличным и не получило дальнейшего распространения у Рюриковичей (Там же. С. 384–385).

по происхождению, вариант имени супруги Александра Невского – Василиса (Васса), фиксируется уже в середине XVI в. А. В. Сиренов подробно разбирает такого рода свидетельства XVI в. Из подробного разбора описей погребений в Успенском соборе Княгинина монастыря XVI в. явствует, что именование супруги Александра Невского Василисой было ошибочным: имя Василиса на самом деле принадлежало жене его сына, князя Андрея Городецкого, «который в конце жизни был владимирским князем и имел жену по имени Василиса». Близость захоронений княгини Василисы и дочери Александра Невского княжны Евдокии в Христорожественском приделе монастырского собора со временем стало восприниматься как признак того, что рядом были положены жена и дочь великого князя Александра. Однако близ них располагается и третье погребение, которое в описях фигурирует как неизвестное – именно его А. В. Сиренов вполне справедливо считает реальным захоронением супруги Александра Ярославича, имя которой, по его мнению, остается неизвестным¹⁰. И уже в позднейшее время это погребение начинает восприниматься

вы Пятницы был характерен для новгородской земли», к которой и принадлежал Торопец. Кроме того, в месяцеслове «в день празднования памяти Параскевы Пятницы (20 марта) отмечается и память мученицы Александры, одной из дев имисских». Поэтому высказывается гипотеза, что «полоцкая княжна появилась на свет в этот день, и в определенном смысле была как *Прасковьей*, так и *Александрой*: первое имя было непубличным и не получило дальнейшего распространения у Рюриковичей (Там же. С. 384–385).

¹⁰ Сиренов А. В. Источники XVI в. о браках Александра Невского. С. 46 и след.

как принадлежащее второй жене великого Александра Невского, доску с именем которой, вероятно, и видел Н. М. Карамзин. В этой непростой, но во многом проясненной стараниями А. В. Сиренова, истории неясно только одно – откуда берется имя Александры в качестве имени (второй) супруги Александра Невского. Его можно списать на позднейшую традицию, однако датировка нашего синодика временем 1501–1503 гг. (см. ниже) позволяет предположить, что здесь мы имеем дело с новгородской традицией поминания жены Александра Невского, сформировавшейся, очевидно, ранее мифологизированных представлений о ней середины XVI в. Кроме того, в Синодик Софийского собора в Новгороде, начало составления которого относится к 1558 г., то есть к тому же времени, когда в Москве и Владимире была установлена память великой княгине Василисе (Вассе) как супруге Александра Ярославича, внесено поминовение великой княгини Александры, а Василиса даже не упомянута¹¹. Имя великой княгини Александры вписано также в помянник Службника Псковского Спасо-Мирожского монастыря; рукопись была создана в последней четверти XVI в., но, очевидно, ее составитель опирался на более древние материалы, по крайней мере, рубежа XV – XVI вв.¹² Таким образом,

запись о великой княгине Александре в нашем помяннике отражает новгородскую традицию поминовения супруги Александра Невского и, вероятно, что ей действительно могло принадлежать это имя. Последнее, впрочем, довольно гипотетично, поскольку неизвестно происхождение этой новгородской традиции.

Поминание (2), очевидно, относится к жене Дмитрия Донского великой княгине Евдокии, принявшей после смерти супруга постриг с именем Евфросинии. В летописях часто встречаются упоминания как о женитьбе в 1366 г. Дмитрия Ивановича на Евдокии Дмитриевне, дочери суздальско-нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича¹³, так и о преставлении великой княгини в постриге с именем Евфросиния в 1407 г.¹⁴

Имена (3) – (4) одинаковы, одно из них явно принадлежит супруге великого московского князя Василия I Дмитриевича Софье Витовтовне, которая действительно скончалась в постриге летом 1453 г. С ее монашеским именем, однако, наблюдаем в путаницу: большинство летописных указаний часто интерпретируется так, будто названа она была в

на-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 11–13 апреля 2001 г. Материалы конференции. М., 2001. С. 168–169. См. также текст помянника в приложении к указанному изданию. С. 212–213.

¹³ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Пг.-Л., 1915 – 1929. С. 293; ПСРЛ. Т. XII: Никоновская летопись. СПб., 1897. С. 7; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 75.

¹⁴ ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 3: Приложения. Л., 1928. Стб. 538; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001. Стб. 23; ПСРЛ. Т. VIII: Воскресенская летопись. СПб., 1859. С. 81; ПСРЛ. Т. XII. С. 198; ПСРЛ. Т. XXVIII. Т. 91.

¹¹ Новгородские синодики XIV – XVI веков. С. 105. Публикатор текста Синодика Соф. 1551 также отождествила великую княгиню Александру с женой Александра Невского (Там же. С. 226).

¹² Столярова Л. В. Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монастыря конца XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII чтения памяти чле-

постриге Евфросинией¹⁵, и лишь одно свидетельство говорит о ней как инокине Синклитикии¹⁶. Б. А. Успенский и Ф. Б. Успенский не без оснований полагают, что казус с монашескими именами великой княгини Софии был результатом недоразумения: большинство летописей в заметке о ее кончине вовсе не упоминают ее монашеского имени, зато замечают, что она была похоронена в Вознесенском монастыре, основанном ее свекровью, великой княгиней Евдокией, в иночестве Евфросинией, а в дальнейшем иноческое имя свекрови стало приписываться невестке¹⁷. Вполне возможно, что переписчик помянника не был осведомлен об иноческом имени Софии Витовтовны и указал ее мирское имя.

Появление в помяннике второй великой княгини-инокини с именем София пред-

ставляет собой трудноразрешимую проблему. Оно могло быть результатом ошибки переписчика, продублировавшего одно и то же поминание. В пользу этой версии говорит однократное упоминание великой княгини-инокини Софьи после Евфросинии, но перед Марфой в Синодике 1558 г.¹⁸ Но с тем же основанием можно полагать, что составитель Синодика 1558 г. либо выпустил поминание второй княгини-инокини Софии при составлении рукописи, либо вообще пользовался иным источником. Кроме того, после великой княгини-инокини Марфы он вписал поминание великой княгини Софьи, которое, очевидно, относилось ко второй супруге Ивана III¹⁹. Ее имя отсутствует в нашем помяннике, если только не попытаться отождествить ее все с той же великой княгиней инокиней Софьей. Софья Палеолог скончалась 17 апреля 1503 г., однако ни один летописный источник не упоминает о ее постриге²⁰. Есть все основания полагать, что наш помянник был составлен до ее смерти. Во всяком случае, последним из великих князей в перечне значится имя Ивана Ивановича Молодого, сына Ивана III, о кончине которого 7 марта 1490 г. сохранились многочисленные летописные известия – все они называют его великим князем²¹. А среди новгородских архиепископов последним поминается Сергей, умерший в Троице-Сергиевом

¹⁵ ПСРЛ. Т. VIII. С. 144; ПСРЛ. Т. XII. С. 109; ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. СПб., 1913. С. 208; ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV века. М.-Л., 1949. С. 273; ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.-Л., 1962. С. 118; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 112, 280.

¹⁶ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 126, примеч. 7.

¹⁷ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.-СПб., 2017. С. 247. К предположению о том, что София Витовтовна могла носить имя Евфросиния в малой схиме, а Синклитикией стать при принятии великого пострига, исследователи относятся скептически. «Если в настоящее время в Русской православной церкви, – отмечают они, – как правило, меняется имя при принятии великой схимы, то в Древней Руси ситуация была прямо противоположной – как правило, в этом случае имя не менялось. В Московской Руси последовательная перемена имени в великой схиме начинается после реформ патриарха Никона, что, надо думать, непосредственно связано с их грекофильским характером» (Там же. С. 40).

¹⁸ Новгородские синодики XIV–XVI веков. С. 105.

¹⁹ Там же. С. 226.

²⁰ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 369; ПСРЛ. Т. VIII. С. 243; ПСРЛ. Т. XII. С. 257; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 336.

²¹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 527; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 327; ПСРЛ. Т. VIII. С. 219; ПСРЛ. Т. XII. С. 222; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 273; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910. С. 354; ПСРЛ. Т. XXVII. С. 289; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 154, 320.

монастыре 9 апреля 1495 г.²² Можно предположить, что хронологически перечень поминаемых из числа великих князей, княгинь и архиепископов едва ли выходит за пределы XV в. – ниже будут приведены дополнительные доводы в пользу справедливости этой гипотезы. Поэтому едва ли имя великой княгини Софьи Фоминичны могло быть включено в наш помянник, да еще с припиской о ее иноческом постриге²³, – скорее всего, его текст формировался еще при ее жизни.

Вполне возможно, имя великой княгини инокини Софьи принадлежало некоей не очень известной, зато принадлежавшей к московскому великокняжескому дому особе. Учитывая факт помещения этого имени вслед за поминовением инокини Евфросинии, супруги Дмитрия Донского, можно предположить, что Софья – их дочь, княжна Софья Дмитриевна. О ее браке с рязанским княжичем (впоследствии – великим рязанским князем) Федором

²² РГБ, ф. 304/1, № 408 (стихирарь с дополнениями), л. 504об. Не известны причины, по которым П. М. Строев отнес кончину Сергия к 1504 г. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007. Стб. 35). Между тем эта ничем не аргументированная датировка по сию пору встречается в литературе, см.: *Николаева С. В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009. С. 144, примеч. 76.

²³ Как отмечают Б. А. Успенский и Ф. Б. Успенский, во времена Ивана III «практика предсмертного пострижения (членов династии) ... вызвала протест со стороны великого князя», см.: *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. С. 217. Поэтому едва ли правдоподобно предположение, что составитель нашего помянника сообщил о предсмертном пострижении великой княгини Софьи Фоминичны, в то время как все иные источники о нем умолчали.

Ольговичем под 1387 г. неоднократно упоминают летописи²⁴. Правда, почти никаких иных известий о ней источники не сохранили²⁵, и неизвестно, принимала ли она иноческий постриг. Остается открытым и вопрос о том, как ее имя попало в новгородский по происхождению помянник. Тем не менее, это предположение не выглядит невозможным.

Другая версия выглядит менее правдоподобно, особенно если учесть, что в перечне нашего помянника важное место занимают представители московского княжеского дома. Однако происхождение помянника нам неизвестно, поэтому на правах догадки можно предположить, что вторая упомянутая великая княгиня-инокиня Софья – никто иная, как жена Дмитрия Юрьевича Шемяки. В этом случае ее поминание отражает глубоко новгородскую традицию. Летопись Авраамки сообщает о приезде Софьи с сыном Иваном в Новгород в 1449 г., а три года спустя – о ее бегстве в Литву, «к сыну своему князю Ивану», при этом оба раза называет ее великой княгиней²⁶. Дальнейшая судьба княгини Софьи остается неизвестной, поэтому судить о ее постриге не представляется возможным.

²⁴ ПСРЛ. Т. VII. С. 243 (дата свадьбы указана неверно); ПСРЛ. Т. VIII. С. 51; ПСРЛ. Т. XI: *Никоновская летопись.* СПб., 1897. С. 90; ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: *Рогожский летописец.* Пг., 1922. Стб. 152; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 137; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 205.

²⁵ Из актового материала, правда, более позднего, последней трети XV в., известно о пожалованиях великой княгини Софьи Дмитриевны Зачатейскому Солотчинскому монастырю бортных угодий. См.: *Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.* СПб., 1841. Т. I. Стб. 129–130. № 80.

²⁶ ПСРЛ. Т. XVI: *Летопись Авраамки.* СПб., 1889. Стб. 192, 196.

Но и версия о включения ее имени в помянник не выглядит совсем уж фантастично, ведь как полагает А. Г. Бобров, имя ее сына Ивана Дмитриевича читается в Синодике Иосифо-Волоколамского монастыря, причем там он поминается, наряду с Иваном III, как великий князь²⁷.

Поминание (5) относится, очевидно, к супруге великого князя Василия Темного и матери Ивана III, великой княгине Марии Ярославне, принявшей постриг с именем Марфа в 1477 г.²⁸ и скончавшейся 4 июня/июля 1485 г.²⁹

Царицей Анной (6) в помяннике, по всей видимости, названа дочь великого князя Василия I Дмитриевича, отданная замуж в Константинополь за царевича Иоанна Палеолога в 1411 г.³⁰ и скончавшаяся там же в 1417 г.³¹

Великая княгиня Мария (7) – первая супруга великого князя Ивана III, скончавшаяся, по свидетельству отдельных летописей, «от смертнаго зелья» 22 апреля 1467 г. Мария Борисовна³².

Великая княгиня Феодосия (8) – безусловно, дочь Ивана III. Летописи, одна-

ко, позволяют говорить о двух великих княжнах с таким именем, родившихся с разницей ровно в десять лет и один день. Причем если в одних источниках содержатся известия о рождении обоих княжон с именем Феодосия³³, то в других – только о Феодосии, родившейся 28 мая 1475 г.³⁴, а в третьих – лишь о княжне, появившейся на свет 29 мая 1485 г.³⁵ А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, взявшись прояснить этот вопрос, пришли к выводу, что княжна, рождение которой летописи относят к 1485 г., по всей вероятности, является «фантомным явлением – в летописях о ней больше не упоминается, и весьма возможно, что перед нами своего рода “генеалогический дубль”, порожденный удвоением летописных указаний десятилетней давности»³⁶. Основным доводом здесь являются свидетельства ряда летописных памятников о рождении 13 февраля 1485 г. у великого князя от «грекини» сына Ивана (о котором, кстати, в дальнейшем источники не упоминают)³⁷, что, разумеется, делает невозможным рождение у великокняжеской четы дочери Феодосии 29 мая того же года³⁸. Интересно, как к имеющимся у него

²⁷ Бобров А. Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005. Т. 22. Р. 275.

²⁸ ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910. С. 193.

²⁹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 322; ПСРЛ. Т. VIII. С. 216; ПСРЛ. Т. XII. С. 216; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 271; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 153, 318.

³⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 411; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 38; ПСРЛ. Т. XI. С. 217–218; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 160; ПСРЛ. Т. XXIII. С. 143–144.

³¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1. С. 367–368, примеч. 2.

³² Об отравлении великой княгини см.: ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 160–161; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 277. Ср.: ПСРЛ. Т. VIII. С. 152; ПСРЛ. Т. XII. С. 116; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 217; ПСРЛ. Т. XXIII. С. 158.

³³ ПСРЛ. Т. VIII. С. 181, 215; ПСРЛ. Т. XII. С. 157, 216; ПСРЛ. Т. XVIII. С. 250, 271.

³⁴ ПСРЛ. Т. XXV. С. 303.

³⁵ ПСРЛ. Т. XXIV: Типографская летопись. Пг., 1921. С. 204; ПСРЛ. Т. XXVII. С. 286, 358.

³⁶ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей. С. 401.

³⁷ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 320; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 351; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 235.

³⁸ Справедливости ради отметим, что в Синодик 1558 г. внесено как имя великой княжны Феодосии, так и великой княгини Феодосии, которых вполне можно отождествить с двумя дочерьми Ивана III; см.: Новгородские синодики XIV–XVI веков. С. 105, 226. Однако есть вероятность того, что составитель опирался на

известиям отнесся сводчик Воскресенской летописи. Под 1485 г. он сообщает, что весной у великого князя Ивана Васильевича родилась дочь Феодосия, но точной даты не указывает, зато упоминает, что роды случились в третьем часу ночи. Далее следует изложение событий, случившихся летом 1475 г., а затем вставлено известие, что зимой, «месяца февраля 13 родися великому князю Ивану сын Иоан от Грекины»³⁹. Весьма вероятно, таким образом составитель летописи пытался сгладить противоречие, которое обнаружил в источниках, а именно – указание на рождение в великокняжеской семье детей с разницей менее чем в четыре месяца. Возможно, по этой причине он не стал указывать точную дату рождения великой княжны, хотя, как представляется, был о ней осведомлен: об этом говорит упоминание им часа рождения, который известен из иных летописных свидетельств с точной датой рождения Феодосии⁴⁰.

Поэтому с определенной вероятностью можно утверждать, что в наш помянник внесено имя великой княгини Феодосии, родившейся в 1475 г., которая, по свидетельству Никоновской летописи, «иже бысть за Холмским»⁴¹. О женитьбе в феврале 1500 г. князя Василия Даниловича Холмского на великокняжеской дочери многочисленные, правда, однотипные свидетельства сохранили летописи⁴². Донесли они и тот факт, что счастье четы было не-

представление о двух тезоименных дочерях Ивана III, которое могло не соответствовать действительности.

³⁹ ПСРЛ. Т. VIII. С. 215–216.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 271; ПСРЛ. Т. XXIV. С. 204.

⁴¹ ПСРЛ. Т. XII. С. 157.

⁴² ПСРЛ. Т. VIII. С. 238; ПСРЛ. Т. XII. С. 250; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 369.

долгим: через год, 19 февраля 1501 г., княгиня Феодосия Ивановна умерла⁴³.

Для нас важно, что скончавшаяся в 1501 г. Феодосия Ивановна внесена в перечень великих княгинь последней: можно сделать вывод, что сам помянник был составлен не ранее этой даты. Определить верхнюю границу появления помянника довольно просто: как было показано выше, в тексте, судя по всему, отсутствует поминание великой княгини Софьи Фоминичны, умершей 17 апреля 1503 г.

Можно попытаться еще более сузить хронологические рамки составления помянника. Из летописей известно, что в апреле 1501 г. скончалась сестра Ивана III, великая княгиня рязанская Анна Васильевна⁴⁴, имя которой внесено в Синодик 1558 г.⁴⁵, однако отсутствует в нашем помяннике. Сам факт неупоминания можно трактовать как указание на то, что перечень великих княгинь был составлен еще до кончины великой княгини Анны. Однако, ее имя совсем необязательно должно было появиться в помяннике: перечисленные в нем имена великих княгинь позволяют сделать вывод, что его составитель уделял сестрам великих князей все же второстепенное значение. Среди таковых можно назвать только великую княгиню Софью Дмитриевну Рязанскую, но факт внесения ее имени в поминание гипотетичен, и царицу Анну Васильевну, имя которой появилось, очевидно, благодаря не родству, но скорее статусу. Поэтому отсутствие в помяннике имени Анны Васильевны, великой княги-

⁴³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 364; ПСРЛ. Т. VIII. С. 240; ПСРЛ. Т. XII. С. 253; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 371.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. VIII. С. 240; ПСРЛ. Т. XII. С. 253; ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. С. 371.

⁴⁵ Новгородские синодики XIV – XVI веков. С. 105, 226.

ни Рязанской, едва ли может быть фактом большой доказательной силы, а составление текста можно отнести к 1501 – 1503 гг.

Поминание новгородских владык

Преосвященных архиепископ новгородских Иоакима (1), Луку (2), Стефана (3), Феодора (4), Германа (5), Никиты (6), Ивана (7), Нифонта (8), Антония (9), Аркадия (10), Ивана (11), Григория (12), Мантириа (13), Митрофана (14), Спиридона (15), Далмата (16), Климента (17), Феоктиста (18), Давида (19), Ва-силъа (20), Моисиа (21), Алексиа (22), Ивана (23), Симеона (24), Евфимья (25), Евфимья (26), Иону (27), Феофила (28), Сергия (29).

В помянник включены двадцать девять имен новгородских владык, причем все они названы архиепископами, что, безусловно, отражает довольно позднюю традицию, когда за новгородскими владыками уже прочно закрепился титул архиепископа. Между тем, в Комиссионном списке Новгородской первой летописи младшего извода предшествуют статьи с перечнем новгородских владык с весьма четкой градацией: «А се новгородские епископи» и «А се архиепископи»⁴⁶. К епископам здесь отнесены все владыки до Илии-Иоанна, который первым назван архиепископом, а перечень доведен до Симеона, скончавшегося в 1421 г., поэтому составление перечня можно отнести ко времени вплоть до конца 20-м гг. XV в., когда кафедру занимал архиепископ Евфимий Брадатый. Составитель перечня владык руководствовался известием летописи, помещенным под 1165 г., о том, что

«повелено бысть владыце архиепископство митрополитомь»⁴⁷.

Однако в тексте Новгородской летописи младшего извода под 6497 г. вслед за сообщением о крещении Руси помещен список новгородских владык, причем все они названы архиепископами, а последним среди них назван умерший в 1429 г. Евфимий Брадатый⁴⁸. Очевидно, составление перечня относится ко времени его преемника на кафедре Евфимия Вяжицкого, архиепископом в 1429 – 1458 гг. Таковая перемена, кажется, вполне соответствует деятельности Евфимия II, для которой характерна «идеализация исторического прошлого Новгорода, выдаваемая владыкой за центр общерусской истории»⁴⁹.

Однако стремление Евфимия Вяжицкого отнести архиепископскую титулатуру новгородских владык ко времени основания кафедры все же возникает не на пустом месте. В. Л. Янин обращает внимание, что в Синодальном списке Новгородской первой летописи XIII в. под 6577 г. упомянуты события «при епископе Федоре», а под 6585 г. о кончине владыки сказано: «Преставися Феодор архиепископ Новгородьскыи»⁵⁰. Та же путаница наблюдается и в XII в., в частности, с владыкой Нифонтом, который в большинстве

⁴⁷ Там же. С. 32, 219.

⁴⁸ Там же. С. 163.

⁴⁹ Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986. С. 139.

⁵⁰ Новгородская первая летопись. С. 17–18. Аналогичным образом обстоит дело с упоминанием Луки Жидяты в Новгородской четвертой летописи: при поставлении он упоминается как епископ, а при освящении Софии Новгородской назван архиепископом; см.: ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 114, 117.

⁴⁶ Новгородская первая летопись. С. 473–475.

случаев титулуется архиепископом и лишь в некоторых – епископом. Но именование Нифонта архиепископом встречается в современном ему памятнике – антиминос 1148 г. Поэтому можно согласиться с В. Л. Яниным в том, «что на протяжении всего XII в. пожалование титула архиепископа оставалось персональным, а в 1165 г. не было коренного преобразования новгородской епархии из епископства в архиепископство»⁵¹, хотя очевидно, что уже в Синодальном списке имеет место перенесение позднего титулования владык на более ранние времена.

Иоаким Корсунянин (1) – первый новгородский владыка, поставленный вскоре после крещения Руси князем Владимиром Святославичем⁵². Скончался около 1030 г., «бе в иепископъстве лета 42», при этом в статье «А се новгородские епископи» упоминается его ученик «Ефрем, иже нас учяше»⁵³, хотя новгородский владыка с таким именем источникам неизвестен. По предположению А. Е. Мусина, Ефрем выступает, «скорее всего, в качестве *Iosim tenens*» с 1030 по 1035/1036 гг.⁵⁴, когда новгородским епископом стал Лука Жидята (Жирята) (2), занимавший кафедру до своей кончины 15 октября 6568 (1058/1059) г.: «бывшую ему епископом лет 23»⁵⁵.

Стефан (4) был поставлен в новгородские епископы около 1060/1061 г.; спустя восемь лет его «в Киеве свои холопе уда-

виша»⁵⁶. Феодор (4) занимал новгородскую кафедру в течение девяти лет, около 1076/1077 г. его «пес уяде и умре»⁵⁷.

Герман (5) первоначально принадлежал к братии Киево-Печерского монастыря⁵⁸. Хиротонисан в новгородского епископа в 1077/1078 г.⁵⁹, в 1094/1095 г. скончался в Киеве⁶⁰. П. М. Строев полагал, что до поставления в епископы Герман успел побывать в игуменах Спасо-Киевского монастыря⁶¹. Вероятно, уже во времена игуменства он был близок к митрополиту Георгию⁶², поэтому нельзя исключить возможности отождествления Германа-игумена с Германом-архиепископом. Преемник Германа на кафедре Никита (6) также происходил из постриженников Киево-Печерского монастыря, где подвизался в затворе⁶³; занимал новгородскую кафедру с 1095/1096 г. до своей кончины 30 января 1109 г.⁶⁴

Иоанн (7) прибыл на новгородскую кафедру 20 декабря 1110 г., а под 6638 г. летопись сообщает, что «отвържесе архи-

⁵⁶ Новгородская первая летопись. С. 473; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 121, 125.

⁵⁷ Новгородская первая летопись. С. 18, 201, 473.

⁵⁸ Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999. С. 21.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 133.

⁶⁰ Там же. С. 137.

⁶¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. М., 2007. Стб. 30, 33.

⁶² Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское вопрошание // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. XI: Славянский мир между Римом и Константинополем. С. 213.

⁶³ Киево-Печерский патерик. С. 36–38.

⁶⁴ Новгородская первая летопись. С. 19, 203, 473; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 137, 140.

⁵¹ Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 49–52.

⁵² Новгородская первая летопись. С. 159–160.

⁵³ Там же. С. 473; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 113.

⁵⁴ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X – XVI вв. СПб., 2016. С. 31.

⁵⁵ Новгородская первая летопись. С. 473; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 114, 120.

епископ Иоанн Новагорода»⁶⁵. Источник XV в. уточняет, что «Иван Попьян, седев 20 лет, отвержеса архиепископья; сего не поминают»⁶⁶. В. Л. Янин видел вероятную причину оставления епископом кафедры в том, что тот был последовательным сторонником князя Всеволода Мстиславича в эпоху «республиканских преобразований новгородской государственности». Еще одним признаком связей между епископом Иоанном и князем Всеволодом служит тот факт, что новгородский отказ посмертного поминания владыки не нашел поддержки во Пскове, куда вынужден был в 1136 г. отправиться князь Всеволод. Негативное отношение новгородцев, по всей видимости, выразилось в разорении погребения епископа Иоанна Попьяна некоторое время спустя, когда «восторжествовал принцип вольности Новгорода в князьях»⁶⁷. Иначе представляет причины отрицательного отношения новгородцев к Иоанну Попьяну А. Е. Мусин, связывая его имя «с конкретным каноническим преступлением, заключавшемся в самовольном оставлении епископского престола». Согласно гипотезе исследователя, владыка не мог совладать со своей паствой, в первую очередь, с крупными монастырями и их насельниками: как раз во

⁶⁵ Новгородская первая летопись. С. 19, 22, 203, 207.

⁶⁶ Там же. С. 473. Заметным противоречием здесь является упоминание Иоанна Попьяна с архиепископским титулом в статье о новгородских епископах.

⁶⁷ Янин В. Л. Некрополь. С. 47–49. Впрочем, как полагает Т. И. Шаблова, в синодик Лисицкого монастыря рубежа XIV – XV вв., древнейший из сохранившихся новгородских помянников, все же было внесено имя Иоанна Попьяна, правда, как приписка к основному тексту; см.: Новгородские синодики XIV – XVI веков. С. 55.

время епископства Иоанна Попьяна набирает силу тенденция обеспечения новгородских монастырей не за счет княжеской десятины, а путем непосредственного наделения землей, что приводило к появлению «тесных связей между монастырем и донатором в ущерб подчинению монашеской общины епископу» и никак не могло быть одобрено владыкой⁶⁸.

Епископ Нифонт (8), при котором, согласно В. Л. Янину, в 1144 г. в Софийском соборе был погребен его предшественник⁶⁹, поставлен из монахов Киево-Печерского монастыря⁷⁰. Летописный рассказ об оставлении кафедры Иоанном Попьяном и приезде в Новгород Нифонта помещен в летописи под 6638 г.: «В се же лето отвержеса архиепископ Иоанн Новагорода, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зело боящася бога; и приде Новугороду месяца генъвря в 1 день, на святого Василья, на обедню»⁷¹, то есть Нифонт стал епископом в самом начале 1131 г. и пробыл на кафедре до своей кончины в Киево-Печерском монастыре 21 апреля 1156 г., когда он «шъл бяше Кыеву противу митрополита»⁷².

Внесение в помянник имени архиепископа Антония (9) вслед за владыкой Нифонтом нарушает хронологическую последовательность: Антоний, в миру

⁶⁸ Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии. С. 61–66.

⁶⁹ Исследователь связывает обустройство погребения Иоанна Попьяна, в том числе создание надгробного деисиса, с летописным указанием под 1144 г. о росписи притворов Софийского собора; см.: Новгородская первая летопись. С. 27, 213; Янин В. Л. Некрополь. С. 31.

⁷⁰ Киево-Печерский патерик. С. 32.

⁷¹ Новгородская первая летопись. С. 22, 207.

⁷² Там же. С. 29, 216, 473.

новгородец Добрыня Ядрейкович, принявший постриг в Хутынском монастыре, стал владыкой после изгнания в Торопец своего предшественника, владыки Митрофана в январе 1211 г.⁷³, однако спустя восемь лет был изгнан, в 1220 г. киевский митрополит «въда ему епикопись в Перемышли»⁷⁴. В 1225 г. Антоний вернулся на новгородскую кафедру, которую занимал до 1228 г., когда ушел на покой в Хутынский монастырь⁷⁵.

Под 1156 г. Новгородская первая летопись сообщает, что «събрася весь град людии, изволиша собе епископъ постави мужа богомъ избрана Аркадия» **(10)**, игумена основанного им в Новгороде Успенского монастыря⁷⁶, его хиротония состоялась в Киеве 10 августа 1158 г.⁷⁷ Аркадий был епископом вплоть до своей смерти 19 сентября 1163 г.⁷⁸.

Об архиерейской хиротонии Иоанна **(11)** в 1156 г. летопись говорит так: «Поставлен бысть Илия архиепископ новгородьскый от митрополита Иоанна <...> месяца марта в 28, на вьрбницу, и приде Новугороду месяца мая в 11»⁷⁹. Двуменность Илии-Иоанна, по всей вероятности, объясняется фактом избрания Илии в новгородские архиепископы из белого духовенства без предварительного принятия монашества. Иноческий постриг с именем Иоанн он принял незадол-

го до кончины 7 сентября 1186 г.⁸⁰ Между тем, в синодиках Илия-Иоанн поминается исключительно монашеским именем, на что обратила внимание Т. И. Шаблова⁸¹, в то время как в летописных источниках и перечне владык, помещенном перед текстом Новгородской первой летописи младшего извода в Комиссионном списке, его называет мирским именем⁸². Единственное исключение здесь – перечень архиепископов, помещенный в тексте Новгородской первой летописи младшего извода под 6497 г., где Илия-Иоанн назван монашеским именем⁸³. Вполне возможно, основным источником этого перечня был какой-нибудь помянник.

Все сказанное о двуменности архиепископа Илии-Иоанна в полной мере применимо к его преемнику и родному брату Гавриилу-Григорию **(12)**, избранному вскоре после кончины своего предшественника в 1186 г., принявшему хиротонию в Киеве 29 марта 1187 г.⁸⁴ и занимавшему кафедру до своей кончины 24 мая 1193 г. Его монашеское имя, полученное им при постриге, принято, по всей видимости, незадолго до смерти, упоминается в Новгородской первой летописи в известии о смерти и погребении архиепископа⁸⁵.

Архиепископ Мартирий **(13)** был избран на новгородскую кафедру жребием из трех кандидатов вскоре после смер-

⁷³ Там же. С. 52, 250.

⁷⁴ Там же. С. 60, 261.

⁷⁵ Там же. С. 64–65, 269–270.

⁷⁶ Там же. С. 29, 215–216.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. Стб. 498.

⁷⁸ Новгородская первая летопись. С. 31, 218.

⁷⁹ Там же. С. 31, 219.

⁸⁰ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. С. 68–70. О кончине архиепископа Илии см.: Новгородская первая летопись. С. 38, 228.

⁸¹ Новгородские синодики. С. 29.

⁸² Новгородская первая летопись. С. 473.

⁸³ Там же. С. 163.

⁸⁴ Там же. С. 38, 228–229.

⁸⁵ Там же. С. 40, 231.

ти своего предшественника, хиротонисан митрополитом 10 декабря 1193 г.⁸⁶. Занимал кафедру до своей кончины «на озере Серегери» 24 августа 1199 г.⁸⁷. Спустя малое время после кончины Мартирия новгородцы «въведе в епискупию Митрофана, мужа богомъ избрана» (14), почти два года спустя, 3 июля 1201 г. над ним была совершена архиерейская хиротония⁸⁸. Митрофан был изгнан 22 января 1211 г. и заточен в Торжке, «он же то прия с радостию, яко Иоанн Златоустыць и Григорий Акраганьскый»⁸⁹, а на новгородской кафедре утвердился Антоний (9). В 1218 г. Митрофан вернулся в Новгород, а в следующем году «иде Антон архиепископ новгородьскый на Тържък, новгородьци же въведоша архиепископа Митрофана в двор опять на стол», который он занимал до своей смерти в 3 июля 1223 г.⁹⁰. Спиридон (15), инок Юрьева монастыря, был избран владыкой по жребию после ухода с кафедры Антония (9) в 1229 г., 17 декабря того же года оправился на поставление в Киев, где был хиротонисан митрополитом Кириллом, возвратился в Новгород 19 мая 1230 г.⁹¹, занимал кафедру до своей кончины в 1249 г.⁹² Архиепископ Далмат (16) был поставлен приехавшими в Новгород митрополитом Кириллом и ростовским епископом Кириллом в 1251 г.⁹³; скончался в святительстве 21 октября 1274 г. Перед смертью владыка выбрал двух кандидатов себе

в преемники, «нарече два игумена: святого Георгия Иоана и отца своего духовнаго Климента». Климент (17), избранный новгородцами, был хиротонисан в начале зимы 1276 г.⁹⁴, оставался на кафедре до кончины 22 мая 1279 г.⁹⁵

Архиепископ Феоктист (18) был избран новгородцами из игуменов Благовещенского монастыря и поставлен в Новгороде 29 июля 1300 г. митрополитом Максимом, ростовским и тверским епископами Семеном и Андреем⁹⁶. Оставил кафедру «на зиму» 1308 г. «своего дея нездоровия». Взамен ушедшего на покой владыки был избран его духовник Давид (19), принявший хиротонию 5 июня 1309 г.⁹⁷ и занимавший кафедру до своей кончины 5 февраля 1325 г. Его преемником был избран новгородский архимандрит Моисей (21), поставленный в архиепископы весной 1326 г.⁹⁸ и занимавший кафедру до своего пострижения в схиму в 1330 г.⁹⁹ Видимо, отказываясь от кафедры, Моисей руководствовался каноническими предписаниями, согласно которым, «епископ, принимающий схиму, не может действовать как архиерей»¹⁰⁰.

Спустя восемь месяцев после ухода Моисея новгородцы определили владыкой попа-бельца Григория Калеку, вскоре после избрания постриженного в монахи и получившего имя Василий (20)¹⁰¹, пребы-

⁸⁶ Там же. С. 40, 231–232.

⁸⁷ Там же. С. 44, 238.

⁸⁸ Там же. С. 44–45, 238.

⁸⁹ Там же. С. 52, 250.

⁹⁰ Там же. С. 60–61, 262–263.

⁹¹ Там же. С. 68–69, 274–276.

⁹² Там же. С. 80, 304.

⁹³ Там же. С. 80, 304;

⁹⁴ Там же. С. 322–323.

⁹⁵ Там же. С. 90, 329–330.

⁹⁶ Там же. С. 90–91, 330.

⁹⁷ Там же. С. 92, 332.

⁹⁸ Там же. С. 97, 339–340.

⁹⁹ Там же. С. 99, 342.

¹⁰⁰ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. С. 60.

¹⁰¹ Новгородская первая летопись. С. 99, 342–343.

вавшего на новгородской архиепископии до своей кончины в июле 1352 г., после чего на владычную кафедру возвратился Моисей¹⁰². «Либо при этом были нарушены канонические правила (на которых, похоже, основывался Моисей, оставляя кафедру в 1330 г.), либо мы должны предположить, что Моисей снял с себя схиму (что и дало ему возможность вернуться на кафедру)», – отмечают Б. А. Успенский и Ф. Б. Успенский¹⁰³. Моисей пробыл на кафедре до 1359 г., когда вновь отказался от святительства «немощи дея своя». Вслед за этим по жребию на святительский стол был избран ключник Софийского собора чернец Алексей (22), поставленный в архиепископы митрополитом Алексеем во Владимире 12 июля 1360 г.¹⁰⁴. Весной 1388 г. владыка Алексей оставил кафедру «по своей воли», а преемником ему был избран игумен Хутынского монастыря Иоанн (23), получивший хиротонию от митрополита Пимена 17 января 1389 г.¹⁰⁵ 20 января 1415 г. «соиде владыка Иоан со владычества», вскоре после того архиепископом был избран Самсон, монах Хутынского монастыря, получивший при поставлении в архиепископы 22 марта 1416 г. от митрополита Фотия имя Симеон¹⁰⁶. Владыка Симеон скончался 15 июня 1421 г.¹⁰⁷

В 1423 г. новгородским владыкой был избран инок Емелиан, получивший при хиротонии имя Евфимий (25), занимав-

ший кафедру до 1 ноября 1429 г., когда он преставился, а уже 13 ноября архиепископом был избран «по жеребью священноинок Еуфимии с Лисицы горке» (26)¹⁰⁸, поставленный литовским митрополитом Герасимом 26 мая 1434 г.¹⁰⁹ Евфимий скончался 11 марта 1458 г.¹¹⁰ 19 марта 1458 г. по жребию новгородским владыкой был избран Иона (27), настоятель Николо-Бельского монастыря Неревского конца¹¹¹. В начале ноября 1470 г. предположительно, утром 5 числа, Иона умирает¹¹². По жребию¹¹³ 13 ноября¹¹⁴ вместо

¹⁰⁸ Там же. С. 414–415.

¹⁰⁹ Там же. С. 417.

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 491.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 197.

¹¹² Летописи называют разные даты, и историки не пришли к единому мнению, какой из них верить – 5, или 8 ноября. В. А. Волков отмечает два варианта летописных датировок смерти Ионы – 5 и 8 ноября, но склоняется к 1 версии, предположив, что летописцы спутали Иону с его тезкой, епископом Перми, умершим 8 ноября того же года (Волков В. А. Новгородский поход Ивана III 1471 г. // Гуманитарные исследования центральной России. 2018. № 2 (7)). Добавим, что в Псковской III летописи, наиболее развернуто и обстоятельно сообщавшей о смерти Ионы, избрании его преемника и приезде Михаила Олельковича, смерть Ионы отнесена к утру 5 ноября: Псковские летописи. Вып. 2. С. 172.

¹¹³ Псковские летописи. Вып. 2. С. 172; ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. С. 446; ПСРЛ. Т. XXV. С. 284.

¹¹⁴ Псковские летописи. Вып. 2 С. 172. Н. С. Борисов попытался обосновать дату 18 ноября. Для Борисова «очевидны...обстоятельства», что выборы нового новгородского архиерея должны были состояться в воскресенье, отстоявшее не менее 9 дней от смерти прошлого владыки Ионы, умершего то ли 5, то ли 8 числа (Борисов Н. С. Иван III. М., 2006. С. 227). Однако, ученый не привел никаких доказательств в пользу того, что владык в Новгороде всегда избирали по воскресным дням, равно как и не менее 9 дней

¹⁰² Там же. С. 100, 362–363.

¹⁰³ Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. С. 61.

¹⁰⁴ Новгородская первая летопись. С. 365–367.

¹⁰⁵ Там же. С. 381–382.

¹⁰⁶ Там же. С. 405–406.

¹⁰⁷ Там же. С. 413–414.

него новым архиепископом становится протодьякон Николо-Вяжицкого монастыря Феофил (28). Зимой 1477/78 гг. в ходе осады Новгорода Иван III заявил, что конфискует у владычного дома и новгородских монастырей половину земель, и потребовал их списки, однако, в те дни ограничился секуляризацией сравнительно немногочисленных владычных владений и половины земель всего лишь у 6 новгородских монастырей. Другое дело, что к осени 1479 г. конфискация половины владычных земель и земельных владений новгородских монастырей уже состоялась, и Феофил обиделся на великого князя. Ему приписывалось желание видеть Новгород не за «велким княземъ, но за королемъ, или за инымъ государемъ»¹¹⁵. 26 октября Иван III выступил с войском в Новгород, прибыл туда 2 декабря и стал на 9-недельный постой в Славенском конце. 19 января 1480 г. Феофил был арестован и несколько дней спустя отправлен в Москву. Тогда же была вывезена владычная казна. В 1482/83 гг. Феофил по принуждению Ивана III отрекся от кафедры, был освобожден из заточения и переведен в кремлевский Чудов монастырь не в статусе пленника. Там прожил около 2,5 лет, скончавшись около середины 1486 г.; Иосафовская летопись сообщает, что он умер 6,5 лет спустя после отъезда из Новгорода¹¹⁶. Летом 1483 г. путем же-

спустя после смерти предшественника. Тот же Иона, как отмечено выше, был избран 19 марта на смену скончавшегося 11 марта Евфимию, со смерти которого прошло, таким образом, всего 8 дней.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. XXIV. С. 198.

¹¹⁶ Об этом см: Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого

ребьевки был избран Сергей (29), монах Троице-Сергиевой лавры. Осенью Сергей прибыл в Новгород, но у него не сложились отношения с новгородцами, и летом 1484 г. он отказался от святительства и вернулся в Троице-Сергиев монастырь. Умер 9 апреля 1495 г 4 часу ночи (или по современному счету, поздно вечером ок. 23-24 ч. ночи 8 апреля)¹¹⁷.

*Комментарий А. А. Казакова,
М. А. Несина.*

Публикация

<114 об.> Яко Ты еси воскресение и живот, покой иже... <115>...и блаженней памяти преставльшимся приснопоминаемых рабъ твоих стейших вселенских патриархъ православных црей и црць пре<115 об.>сценных митрополиттов благоверных великих кнзей и княгин бголюбивых архиепсквъ и епскпов и всего священническаго и иначескаг чина и оць и брати наших и zde лежащих и повсюду православных христианъ

Помяни ги дщя усопших раб своих благоверных великих кнзей и княгын великого кнзя Владимира великаг кнзя Ярослава великаго кнзя Володимера Ярославич иже създа Стую Съфию и мтри ег благоверныя княгини Анны и княгини ег благовернаго кнзя Мстислава Ярославич и другаго Мстислава и кнзя Василья Мстиславич великаго кнзя Всеволода великаго кнзя Володимера Манамаха великаг <116> кнзя Юрья ве-

Новгорода и Пскова в московский период новгородской истории; к истории взаимоотношений московских властей с двумя его ближайшими преемниками – Геннадием и Серапионом. // Valla. № 3(1-2). 2018. С. 6.

¹¹⁷ Там же. С.3.

ликаг кнзя Андрея Бголюбьскга великга кнзя Димитриа Всеволода великга кнзя Ярослава великаго кнзя Александра Невскаго великаго кнзя Данила великаго кнзя Юрья великга кнзя Иоанна великга кнзя Семеон великаг кнзя Иоанна великаго кнзя Димитриа великаго кнзя Василья великаго кнзя Василья великаго кнзя Ивана кнзя Андрея кнзя Бориса кнзя Юрья кнзя Андрея кнзя инока Германа Михаила кнзя Ивана.

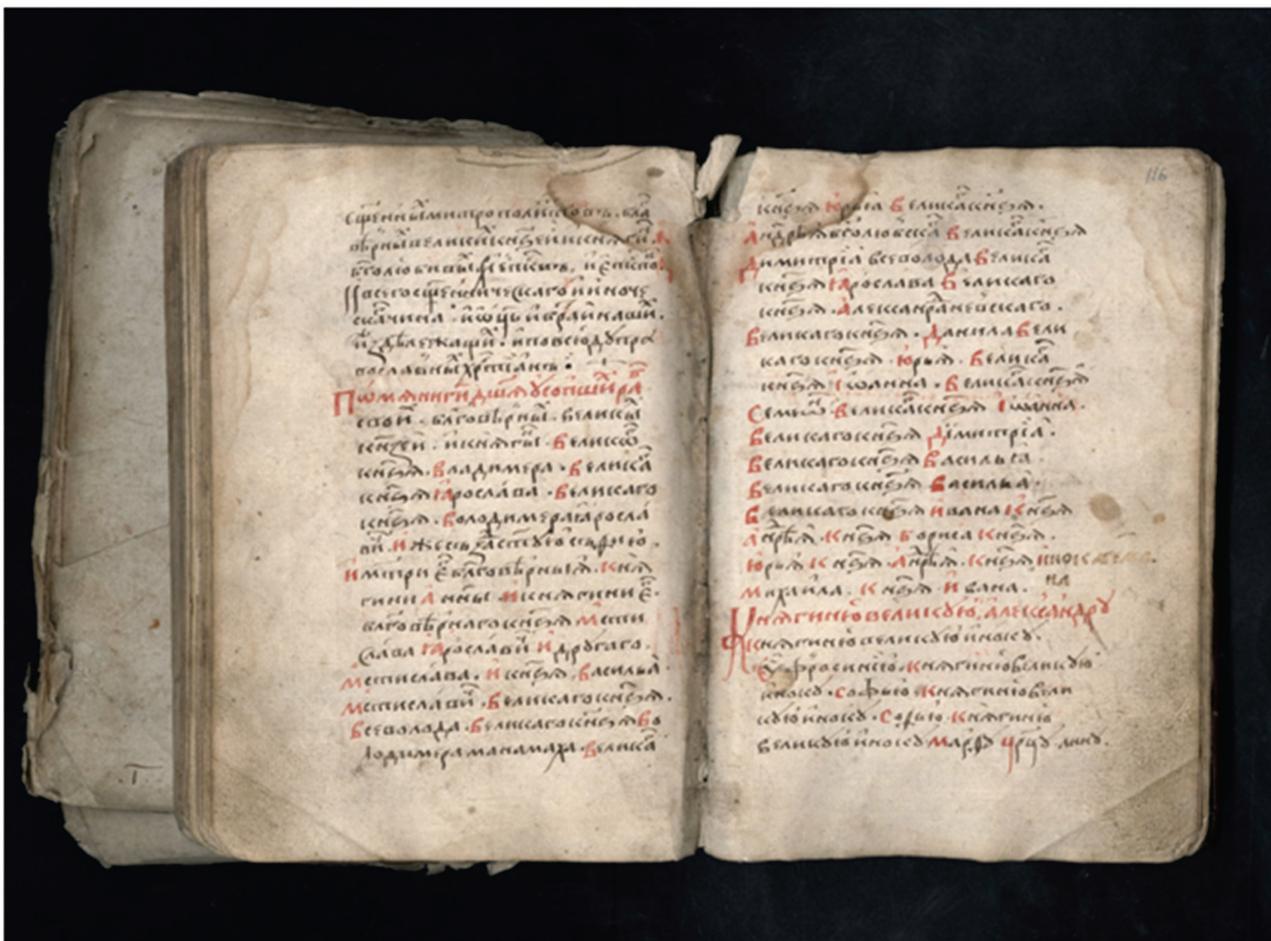
Княгиню великую Александру, княгиню великую иноку Ефросинию княгиню великую иноку Софью, княгиню великую иноку Софью княгиню великую иноку Марфу царицу Анну <116 об> княгиню великую Марию княгиню великую Феодосию

Пресщнных архиепскпъ ноугородских Иакима Луку Стефана Феодора Германа Никиты Ивана Нифонта Антониа Аркадиа Ивана Григориа Мантириа Митрофана Спиридона Далмата Климента Феоктиста Двда Василья Моисиа Алексиа Ивана Семеона Евфимья Еуфимья Иону Феофила Сергия и о них же поминание творимъ оць и брати наших и иже zde лежащих и повсюду православных хрстианъ zde же поминает еликихъ хочеть и о них же поминание творим оць и брати наших и иже zde лежащих и повсюду православных хрстиан о простити с им <117> всякому прегрешению волному и неволному яко да Гъ Бгъ наш учинит дщя их в месте светле в месте злачне в месте покойне в недрах Авраама и Исака и Иакова Мать Бжию и цръство нбсное и оставление грехов испросивше тем и сами себе и друг друга вес живот ншь Хсу Бгу предадим Взглас яко ты еси въскресение и животь и покой успощимъ рабом твоим

и иже zde лежащих и повсюду православных хрстианъ

Хрс бе нашъ и тебе славоу всылаем оцу и сну и стому дху и ннь и прсно и в веки векомъ аминь та ж слава тебе Бже ншь упование нше слава тебе слава и нын Ги помилуй вщ (дващи-авт) Ги блсви та ж отпуст иже живыми и мртвыми обладаи ХС истинный Бгъ наш <117 об>. млтвами пречтыя Ег мтре и всех стых дщя прежде успощих прсно поминаемых блженных създателей обители сеа и оць и брати наших и иже zde лежащих и повсюду православных хрстианъ в недрах Авраама и Исака и Иякова в селех праведных упокоит и нас помилует и спасет дщя ншя яко блгыи чловеколюбець Бгъ та ж рекут и братя вся глсом въ блженное успение и въ вечный покой преставльшихся прсно поминаемых рабъ твоих блженных създателей обители сеа и оць и брати наших и иже zde лежащих и повсюду православных хрстианъ вечная память гж (трижды-авт) аще будетъ в субботу задшьнюю глемь вышписани сыи помянникъ <118> стейших вселеньских патриархъ православных црей и цриць и пресщнных митрополитов блговерных великих кнзей и княгинь бголюбивых архиепскпвъ и епскпов и всего щченьническаго и иноческаго чина и оць и брати нших и иже zde лежащих и повсюду православных хрстианъ о них же поминание творим възглас вечная память и клирици поют вечная память, гж (трижды-авт) та ж рекут помилуй и полегку вси Бгъ да ублажит и упокоит их и нас помилует и спсть нас яко блгыи члколюбець Бог¹¹⁸.

¹¹⁸ В других списках ниже, как правило, следует: «и идем в келиа своя внимающе правилу сему и чтению и рукоделию»

Выражаю благодарность А. А. Манохину за помощь в подготовке текста к публикации и некоторые интересные наблюдения.

Публикация М. А. Несина.

Библиография

Источники:

- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссиею. СПб., 1841. Т. I.
Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
Новгородская первая летопись старшего и младшего извода. М.-Л., 1950.
Новгородские синодики XIV – XVII веков / Подгот. текстов, исследование Т. И. Шабловой. СПб., 2017.
Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
ПСРЛ. Т. I: Лаврентьевская летопись. Вып. 3: Приложения. Л., 1928.
ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Пг.- Л., 1915–1929.
ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М., 2001.
ПСРЛ. Т. VII–VIII: Воскресенская летопись. СПб., 1856–1859.
ПСРЛ. Т. X–XII: Никоновская летопись. СПб., 1885–1897.
ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1: Рогожский летописец. Пг., 1922.
ПСРЛ. Т. XVI: Летопись Авраамки. СПб., 1889.
ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. СПб., 1913.
ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.
ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910.
ПСРЛ. Т. XXIV: Типографская летопись. Пг., 1921.
ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV века. М.-Л., 1949.
ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.- Л., 1962.
ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.- Л., 1963.
РНБ. Ф.728. № 871.

Литература:

- Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1983,
Бобров А. Г. Проблема подлинности «Слова о полку Игореве» и Ефросин Белозерский // Acta Slavica Iaponica. Sapporo, 2005.
Борисов Н. С. Иван III. М., 2006.
Волков В. А. Новгородский поход Ивана III 1471 г. // Гуманитарные исследования центральной России. 2018. № 2 (7).
Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2. Ч. 1.
Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X – XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006.
Мусин А. Е. Загадки дома Святой Софии: Церковь Великого Новгорода в X – XVI вв. СПб., 2016.
Несин М. А. Из истории новгородской владычной кафедры в XV в. Святительство Сергия – первого архиепископа Великого Новгорода и Пскова в московский период новгородской исто-

рии; к истории взаимоотношений московских властей с двумя его ближайшими преемниками – Геннадием и Серапионом // *Valla*. № 1-2. 2018.

Николаева С. В. Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в. Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009.

Сиренов А. В. Источники XVI в. о браках Александра Невского // Александр Невский и Ледовое побоище. Материалы научной конференции, посвященной 770-летию Ледового побоища. Санкт-Петербург, 7 апреля 2012 г. СПб., 2014.

Сиренов А. В. О прозвищах древнерусских князей // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14).

Столярова Л. В. Синодик Стефановской церкви псковского Спасо-Мирожского монастыря // Восточная Европа в древности и средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти. XIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Москва, 11–13 апреля 2001. Материалы конференции. М., 2001.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007.

Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа – древнейшее русское вопрошание // Славяне и их соседи. М., 2004. Вып. XI: Славянский мир между Римом и Константинополем.

Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М.-СПб., 2017.

Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). М., 1986.

Шаблова Т. И. Новгородские синодики XIV – XVII веков. СПб., 2017.

Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988.

Сведения об авторах:

Казаков Александр Александрович, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия). Область научных интересов: история Средневековой Руси, история русской церкви, источниковедение.

E-mail: astrubal@yandex.ru

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

A. A. Kazakov, M. A. Nesin

NOVGOROD COMMEMORATION OF THE BEGINNING OF THE XVI CENTURY

Annotation: This work is a publication of the Novgorod commemoration of the early 16th century, which, among other things, provides unique information about the fate of the specific prince Mikhail Andreyevich Vereisky.

Keywords: commemoration, Veliky Novgorod, Mikhail Andreevich Vereisky.

References

Sources:

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoy komissieju [The Historical Acts Collected and Published by The Archeographic Department]. SPb., 1841. T. 1 (In Russian).

Kivo-Pecherskii paterik [Kyevan Pecher monastery paterikon]. *Old Russian paterikons*. Moscow, 1999 (In Russian).

Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshhego izvoda [The Novgorod First Chronicle of Elder and Younger Version]. M.-L., 1950 (In Russian).

Novgorodskie sinodiki XIV – XVI vekov / Podgot. izdaniia and issledovanie T.I. Shablovoi [The Novgorod Synodic of 14th – 16th centuries / Published and Researched by T.I. Shablova]. SPb., 2017 (In Russian).

Pskovskie letopisi. Vyp. 2 [Pskov Chronicles. Vol. 2]. Moscow, 1955. (In Russian).

PSRL. Vol. I: Lavrent'yevskaya letopis'. Vyp. 3: Prilozheniya. Leningrad, 1928. (In Russian).

PSRL. Vol. II: Ipat'yevskaya letopis'. St. Peterburg, 1908. (In Russian).

PSRL. Vol. IV. Ch. 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Petrograd-Leningrad, 1915–1929.

PSRL. Vol. VI. Vyp. 2: Sofiyskaya vtoraya letopis'. Moskow, 2001.

PSRL. Vol. VII–VIII: Voskresenskaya letopis'. St.-Peterburg, 1856–1859.

PSRL. Vol. X–XII: Nikonovskaya letopis'. St-Peterburg, 1885–1897.

PSRL. Vol. XV. Vyp. 1: Rogozhskiy letopisets. Petrograd, 1922.

PSRL. Vol. XVI: Letopis' Avraamki. St. Peterburg, 1889.

PSRL. Vol. XVIII: Simeonovskaya letopis'. St. Peterburg, 1913.

PSRL. Vol. XX. Ch. 1: L'vovskaya letopis'. St. Peterburg, 1910.

PSRL. Vol. XXIII: Yermolinskaya letopis'. St. Peterburg, 1910.

PSRL. Vol. XXIV: Tipografskaya letopis'. Petrograd, 1921.

PSRL. Vol. XXV: Moskovskiy letopisnyy svod kontsa XV veka. Moskow-Leningrad, 1949.

PSRL. Vol. XXVII: Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennyye letopisnyye svody kontsa XV veka. Moskow- Leningrad, 1962.

PSRL. Vol.; XXVIII: Letopisnyy svod 1497 g. Letopisnyy svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis'). M.- L., 1963.

RNB [National Library of Russia]. F.728. No.871.

Researches:

Alekseev Yu. G. Osvobozhdenie Rusi ot ordynskogo iga [Liberation of Russia from the Horde yoke]. Leningrad, 1983.

Bobrov A. G. Problema podlinnosti 'Slova o polku Igoreve' i Efrosin Belozerskii [Problem of Authenticity of 'A Word about Leader Igorev' and Efrosin Belozerskij] // *Acta Slavica Iaponica*. Sapporo, 2005 (In Russian).

Borisov N. S. Ivan III. Moscow, 2006 (In Russian).

Golubinskij E. E. Istoriia russkoi tserkvi [The History of Russian Church]. Moscow, 1900. T. 2. Ch. 1 (In Russian).

Khoroshev A. S. Politicheskaiia istoriia russkoi kanonizatsii [Political history of Russian canonization]. Moscow, 1986 (In Russian).

Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vychor imeni u russkikh knyazei v X – XVI vv. Dinasticheskaiia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki [The Russian Princes' Name Select of 10th – 16th centuries. The History of Dynasty through Onomastics Lens]. Moscow, 2006 (In Russian).

Musin A. E. Zagadki doma Sviatoi Sofii: Tserkov' Velikogo Novgoroda v X – XVI vv. [The secrets of the house of Holy Wisdom: The Church of Novgorod the Great in 10th – 16th centuries]. S.- Petersburg, 2016 (In Russian).

Nesin M. A. Iz istorii novgorodskoi vladychnoi kafedry v XV v. Sviatitel'stvo Sergiia – pervogo arkhiepiskopa Velikogo Novgoroda i Pskova v moskovskii period novgorodskoi istorii; k istorii vzaimootnoshenii moskovskikh vlastei s dvumia ego blizhaishimi preemnikami – Gennadiem i Serapionom [From the history of the Novgorod Bishop's Chair in the XV century. The Hierarchy of St. Sergius, the first Archbishop of Veliky Novgorod and Pskov in the Moscow period of Novgorod history; to the history of relations between the Moscow authorities and its two closest successors - Gennady and Serapion]. Valla. 2018. No. 1-2 (In Russian).

Nikolaeva S. V. Troitse-Sergieiev monastyr' v XVI – nachale XVIII v. Vklady, vkladchiki, sostav monasheskoi bratii [Trinity Sergius monastery in 16th – early 18th centuries. Donation, donators, monks' society]. Sergiev Posad, 2009 (In Russian).

Sirenov A.V. O prozvishchakh drevnerusskikh kniazei [About the nicknames of the old Russian princes] // Peterburgskii istoricheskii zhurnal. 2017. No. 2 (14) (In Russian).

Sirenov A.V. Istochniki XVI v. o brakakh Aleksandra Nevskogo [The Sources of 16th century about Alexander Nevsky's marriages]. // Aleksandr Nevskii i Ledovoe poboistche. St. Petersburg, 2014 (In Russian).

Stoliarova L. V. Sinodik Stefanovskoy Tserkvi pskovskogo Spaso-Mirozhskogo monastyrya [The Synodic from St. Stephan Church of Pskov Spaso-Mirozhsky Monastery]. // Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Genealogiya kak forma istoricheskoi pamiati. Moscow, 2001 (In Russian).

Stroev P. M. Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossijskija tserkvi [The Lists of Hierarchies and Abbots of Russian Church]. M., 2007 (In Russian).

Turilov A. A. Otveti Georgiia, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana – drevneishee russkoe voproskanie [Answers of George, Metropolitan of Kiev, to the questions of Hegumen German - the oldest Russian questioning] // Slaviane i ikh sosedi. Moscow, 2004. Vol. XI (In Russian).

Uspenskij B. A., Uspenskij F. B. Inocheskie imena na Rusi [The monks' names in Rus']. Moscow, 2017 (In Russian).

Volkov V. A. Novgorodskii pokhod Ivana III 1471 g. [Novgorod campaign of Ivan III in 1471]. // Gumanitarnye issledovaniia tzentral'noi Rossii. 2018. No. 2 (7) (In Russian).

Yanin V. L. Nekropol' Novgorodskogo Sofiiskogo sobora [Necropolis of Novgorod the Great cathedral of Holy Wisdom]. Moscow, 1988 (In Russian).

About the authors:

Kazakov Alexander A., PhD in History, Moscow (Russia)

E-mail: astrubal@yandex.ru.

Nesin Mikhail A., PhD in History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru